Киселёва Т. В.

А. И. ШЁГРЕН - ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОМИ-ЗЫРЯН

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-75. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Даль В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа: Материалы по русской демонологии / В.И. Даль. - Спб.: Изд-во «Литера», 1996. - 447 с.
Ильин И. Большая энциклопедия русского народа. Институт русской цивилизации имени митрополита Санкт-петербургского и Ладожского Иоанна. http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5112
Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. - М., 1958.
Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии // Потебня А.А. Слово и миф. – 321 с.
Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. - М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.

А. И. ШЁГРЕН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОМИ-ЗЫРЯН

Киселёва Т. В.
ГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Коми-зыряне, самоназвание – коми-морт (коми человек), коми-йоз, коми-отир, коми-войтыр (коми народ). Для этнонима коми предложено несколько этимологий: от названия реки Камы (удм. Кам); из общепермского Koma (человек, мужчина). В формировании коми приняли участие многие соседние народы вепсы, древние марийцы, предки обских угров, восточные славяне [Itkonen 1961: 176]. Выделяются семь основных этнографических групп – ижемцы, удорцы, печорцы, вымичи, вычегодцы, сысольцы и лузцы [Агеева Р.А. 2000: 173.]. Термин «зыряне» не является самоназванием коми-зырян. Впервые оно упоминается в летописи под 1396 г. в связи с описанием кончины епископа Стефана Пермского в форме «серьяне». Затем этноним опять встречается в употреблении путешественников и географов в XVIII–XIX вв. С тех пор он вошел как официальное наименование коми-зырян. В научной литературе он употребляется и в наши дни: коми-зырянский язык, коми-зыряне как этнос и т. д. В финно-угристике было выдвинуто множество объяснений истории возникновения этого слова и его первоначального значения.

В XIX в. ученые-языковеды обосновали точку зрения происхождения этнонима зыряне на основе прибалтийско-финских языков, и эта точка зрения до сих пор является одной из самых распространенных. Мнение о том, что слово зырянин этимологически идентично финскому − “syrjäinen” или “syrjänen”, первым высказал А.И. Шёгрен. В своих изысканиях учёный основывался на данных летописей и материалах, которые ему удалось собрать во время своей экспедиции (1824-1829 гг.). По этой версии, в русские летописи слово попало из прибалтийско-финских языков, где оно обозначало «жителей, народ, проживающий на краю, возле границы» (финск. Syrjäläinen – крайний, пограничный житель, где «syrjä-» – край, граница, а «-lainen» – представитель племени, рода) [Цыпанов Е.А. 1990: 21]. Эту точку зрения в своих работах далее развивал П. Савваитов [Савваитов П. 1843: № 2]. Шёгрен заинтересовался коми-зырянами ещё во время своего путешествия по Олонецкой и Архангельской губерниям (1824-1825 гг.). Именно там он начал подготавливаться к изучению коми-зырян прежде, чем достиг областей их проживания. Он начал изучение их языка во время своего пребывания в Архангельске и продолжил его изучение в Пудоже (запись от 14 сентября 1826 г.) [Allmänna Ephemerider]. Кроме того, он довольно часто упоминал о предстоящей поездке к коми-зырянам во время своего пребывания в Петрозаводске.

Находясь в Вологодской губернии, Шёгрен практически вплотную подошёл к изучению коми-зырян.

Этнографическая группа вымичей (зырянск. емватас) – коренное население бассейна реки Вымь – в основном оформилась в X – XIV вв. на основе древнепермского населения этого района, летописной перми вычегодской. В XV – XVII вв., после вхождения Коми края в состав Русского государства, через эту территорию проходил русский торговый путь в Сибирь, что оказало определённое воздействие на традиционную культуру вымских коми. Этому же способствовало возникновение в XVIII в. соляных промыслов в селе Серёговском, в котором стало преобладать пришлое русское население [Конаков Н.Д. 2000: 28]. В надежде встретиться с представителями этой этнографической группы коми-зырян Шёгрен двигался по дороге, минуя село Усть-Вымское [Жеребцов И.Л. 2000: 391-392], и остановился в селе Серёговском [Жеребцов И.Л. 2000: 337-338] в надежде встретить на соледобывающей фабрике рабочих-зырян. Он также хотел узнать, сохранили ли они какие-нибудь легенды о древней Перми (запись от 3 августа 1827 года) [Allmänna Ephemerider].

День спустя он достиг Усть-Сысольска (современный Сыктывкар) и вступил в контакт с этнографической группой сысольских коми (самоназвание – сыктылсаяс), которая сформировалась в бассейне реки Сысолы – одного из наиболее рано заселённых предками коми районов. Особенностью сложения этой этнографической группы было вхождение в её состав двух этнотерриториальных объединений (верхнесысольского и среднесысольского) [Конаков Н.Д. 2000: 29]. Особенности диалекта местных коми-зырян, очень заинтересовали учёного, и побудили его задержаться в Усть-Сысольске. В течение недели проведённой в Усть-Сысольске (с 4 по 7 августа 1827 года) [Allmänna Ephemerider], Шёгрен исследовал не только местный диалект, но и пытался найти сведения, касающиеся истории и культуры народа коми. Он тщательно разыскивал исторические материалы в местном архиве и получил статистическую информацию от местных чиновников. На основании ранее добытых материалов и новых свидетельств он пишет на месте очерк «Известия о зырянах», который не был издан и сохранился лишь в его личных бумагах. Он отмечает, что зыряне населяют в основном два уезда Вологодской губернии: Яренский и Усть-Сысольский. Преимущественно все зыряне, за

исключением малого числа купцов и мещан, принадлежали к казённым крестьянам. В своих путевых записках Шёгрен приводит данные о народонаселении и численном составе зырян в этих уездах. Следует отметить, что учёный приводит только численный состав зырян. На основании приведённого исследователем материала можно сделать вывод, что, диспропорция полов была характерна для коми-зырян. Основную массу коми населения составляли казённые крестьяне и мещане, среди купцов, разночинцев и духовенства лишь единицы принадлежали к народу коми, а среди дворян коми не было вообще. Как отмечают современные исследователи, земледелие у народов коми имело давние традиции [Конаков Н.Д. 2000: 50-73]. Основываясь на археологических данных, учёные делают вывод, что уже в V–VI вв. народы коми успешно освоил технологию подсечно-огневого земледелия [Смирнов А.П. 1952: 103], а к XII в. древнее население Прикамья и Привычегодья было уже знакомо с пашенным земледелием [Смирнов А.П. 1952: 190]. С XV в. постепенно, под русским влиянием, у коми-зырян внедрилось трёхпольное земледелие, но переход к такой форме земледелия был не единовременным процессом. И даже в XIX в., у коми-зырян применялись в той или иной мере подсечное, пашенно-плужное (в форме перелога) и трёхпольное земледелие. В XIX в. наиболее древняя система земледелия – подсечно-огневая с ручной обработкой земли – сохранилась почти во всех волостях Усть-Сысольского уезда. Её довольно подробно описал в своих путевых заметках А.И. Шёгрен. Таким образом, путевые дневники А.И. Шёгрена содержат огромный объём интересной информации для современных исследователей. Его историко-этнографические очерки о коми-зырянах, устарели только в лингвистической, и частично в исторической частях. Несомненно, что материалы, касающиеся описания бытовой, промысловой жизни местных жителей сохраняют своё значение до настоящего времени.

Список литературы

Агеева Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. - М., 2000.
Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. - М., 1958.
Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. - М., 1982. - С. 96-111.
Лашук Л. П. Принципы историко-этнографического районирования Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного Географического общества. Сыктывкар, 1960. - Вып. 6. - С. 97-105.
Конаков Н. Д. Этнографические группы комизырян // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. - М., 2000. - С. 28.
Конаков Н. Д. Хозяйственные занятия // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. - М., 2000. - С. 50-73.
Попов А. А. Взаимопомощь и коллективный труд в земельном быту зырян Усть-Сысольского уезда // Народное хозяйство. 1905. - Кн. 5. - С. 12-130.
Попов А. А. Статистико-экономический очерк // Труды экспедиции по исследованию земель Печорского края Вологодской губернии. Т. I. Усть-Сысольский уезд. Район Усть-Сысольского и части Вычегодского лесничества. - СПб., 1910.
Савваитов П. Некоторые сведения об Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии // Вологодские Губернские ведомости. 1843. - № 2.
Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Приуралья. - М., 1952.
Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Приуралья. - М., 1952. - С. 103.
Цыпанов Е. А. «Зыряне» - загадочный этноним // Родники Пармы. Сыктывкар, 1990. - С. 21.
Allmänna Ephemerider // Helsingin yliopiston kirjasto. D^8III 1-18. O. XIV. 14. 09. 1826 г.
Itkonen E. Suomalais-ugrilaisen kielen-ja historiantutkimuksen alalta. Helsinki, 1961. - S. 176.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Климочкина А. А.
Петрозаводский государственный университет

Как показывает мировой опыт, подключение членов федераций к международным отношениям становится обычной практикой и в последние десятилетия наблюдается рост их международной активности в самых разнообразных формах (подписание договоров с иностранными государствами и их территориальными единицами, открытие зарубежных представительств, участие в деятельности международных организаций и конференций и др.). Такая деятельность имеет тенденцию к расширению и имеет определенные причины:

Во-первых, в федеративных государствах с развитой экономической инфраструктурой есть все предпосылки для осуществления регионами эффективных контактов с зарубежными странами, обогащающих внешнеэкономические связи федерации в целом.

Субъекты федераций с экономической точки зрения не менее заинтересованы в международных связях, чем сами государства. В настоящее время члены федеративных государств, в том числе субъекты Российской Федерации, нередко предпочитают, прежде всею исходя из соображений экономической выгоды, прямые контакты типа «регион - иностранное государство» сложному механизму «регион - отечественное государство - иностранное государство», в котором федеральный центр играет роль посредника и контролера. В